

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 2 / 2023, Vol. 11, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Забара, И. В. Нарциссический радикал личности как компонент образа Я / И. В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>

For citation:

Zabara I.V. Narcissistic radical of personality as a component of image of the Self. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(2): 49PSMN223. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Забара Ирина Владимировна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: irina-lay@yandex.ru

Нарциссический радикал личности как компонент образа Я

Аннотация. Статья посвящена изучению проявлений нарциссического компонента личности в образе Я. Показаны понимание континуальности нарциссизма от нормы до патологии и индивидуальной неповторимости констелляции «внутреннего» и «внешнего» нарциссизма — нарциссического радикала, представляющего динамический конструкт. Функциональность нарциссизма связана с формированием и развитием Я и выступает в качестве регулятора представлений личности о себе. В исследованиях Х. Кохута нарциссизм рассматривается в рамках как клинического концепта, так и концепта развития. Концепт развития фокусируется на формировании нарциссического ядра Я как результата развития нормального нарциссизма, в чем проявляется его функциональность, и на первичных нарциссических травмах, определяющих появление нарциссических нарушений и развитие патологического нарциссизма. Нарциссические травмы и структурные дефекты находят свое выражение в представлениях человека о себе, в функционировании его Я, символически отражаются в образе Я. Целью исследования является определение нарциссического радикала личности исходя из различий между Я-реальным и Я-идеальным. В результате эмпирического исследования установлены концепты различий между Я-реальным и Я-идеальным — «улучшенная копия себя», «изменение себя», «исполнение желаний». Описан нарциссический радикал, соответствующий концептам «изменение себя» и «исполнение желаний». Нарциссический радикал в зависимости от концепта соответствует точке фиксации нарциссической травматизации раннего развития и соотносится с фантазмом, направленным на удовлетворение дефицитарных нарциссических потребностей — создание одобряемого образа Я и поддерживающих симбиотических отношений.

Ключевые слова: нарциссизм; нарциссический радикал; функциональность; раннее развитие; травматизация; образ Я; желание; фантазм

Введение

В современной социально-культурной ситуации поощряется индивидуализм, независимость, успешность, самоутверждение. Современное общество продуцирует нарциссические проявления, создавая в виртуальном пространстве культуру образности,

представления себя. Человек как бы постоянно находится под взглядом других, с одной стороны, создавая необходимый образ и становясь зависимым от нарциссической подпитки, а с другой стороны — чувствуя неудовлетворенность на фоне представленных в соцсетях ярких и успешных образов других, стремясь выделиться. В исследованиях американских ученых и воспроизводящем исследовании, проведенном на российской выборке, показана достоверная прямая корреляция между нарциссическими проявлениями личности и активностью в социальных сетях [1–3].

Проблема исследования

Тема нарциссизма, являясь чрезвычайно актуальной в данный момент исторического развития, в то же время многовекторна и трудна для осмысления и понимания, несмотря на обширность научных исследований этого феномена.

Описание феномена нарциссизма ввел в психологию З. Фрейд [4]. В последующем представители, прежде всего психоаналитического толка, расширили и углубили это понятие, во многом развивая, трансформируя представления Фрейда, и даже оппонировав ему (Г. Аммон, Д. Винникот, А. Грин, Б. Грюнбергер, О. Кернберг, Х. Кохут, М. Кляйн, Ж. Лакан, А. Миллер, Х. Розенфельд, Э. Фромм, Э. Якобсон и др.)

В исследованиях основное внимание уделялось патологическим проявлениям нарциссизма как сложившегося психического феномена, как характерологическим чертам личности, как личностному расстройству, как форме пограничной организации личности. В отечественной психологии также наиболее разработаны клинические аспекты нарциссизма (Л.Т. Баранская, Н.Г. Гаранян, В.П. Дворщенко, Н.М. Залуцкая, А.В. Казанская, Е.Т. Соколова, Ю.А. Сотникова, Е.П. Чечельницкая и др.). В клиническом аспекте нарциссизм чаще выступает с негативным оттенком, как нечто, причиняющее страдания как своему носителю, так и окружающим его людям.

Фокусируясь на изучении патологического нарциссизма, то есть нарушениях нарциссического развития, многие авторы, тем не менее, выделяли формы нормального нарциссизма (В. Райх), доброкачественного нарциссизма (Э. Фромм), здорового нарциссизма (Г. Розенфельд), нормального инфантильного нарциссизма и нормального нарциссизма взрослого (О. Кернберг), оптимального нарциссизма (А. Миллер) [5].

Понимание нарциссизма демонстрирует континуальность: от нормального нарциссизма, который констатируется как нечто удачно сложившееся, трансформировавшееся в нечто другое, до патологического нарциссизма, выступающего в различных ипостасях — грандиозный нарциссизм (О. Кернберг, Н.И. Fischer), депрессивный нарциссизм (Ch. Glikauf-Hughes, E. Mehlmann), деструктивный нарциссизм (Г. Розенфельд), злокачественный нарциссизм (Э. Фромм), дефицитарный нарциссизм (Ж. Лакан, А. Лэнгле), нарциссизм смерти (А. Грин) [5–7].

Критерием для определения дифференциации между нарциссизмом как ощущением собственной уникальности и как грандиозным чувством собственной самозначимости и всемогущества выступает степень выраженности черт нарциссической личности [8, с. 235]. Но на протяжении континуума констелляция нарциссизма создает индивидуально-неповторимую внутреннюю картину субъекта, варьируя уровень выраженности тех или иных нарциссических черт, которые, тем не менее, остаются в рамках психической нормы. Кроме того, рядом авторов нарциссизм рассматривается как динамический конструкт. К.К. Морф, Ф. Родевальт описывают кратковременные неустойчивые нарциссические состояния, выполняющие адаптивную функцию при угрозе представлений о себе, направленные на достижение оптимального нарциссизма личности [9]. О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова предполагают

возможность перехода нарциссических состояний «в условиях особой значимости и повторяемости в устойчивые нарциссические черты» [10, с. 199].

Количественный подход к изучению нарциссизма оставляет за скобками его функциональность, механизмы развития и процессы трансформации, хотя эти вопросы затрагиваются в работах многих ученых. Эти вопросы становятся основополагающими при изучении нарциссизма в условиях нормы, к чему сдвигаются современные исследования в силу специфики современного общества и культуры [8; 11]. В установившейся ригидной структуре патологического нарциссизма функциональность не имеет явного смысла, но на самом деле, не будучи узнанной, объективированной, она латентно действует, оставаясь необнаруженной.

Х. Кохут рассматривал нарциссизм в рамках как клинического концепта, так и концепта развития [12]. Именно в концепте развития означается функция нарциссизма. Уже у З. Фрейда концепт нарциссизма оказался неразрывно сцеплен с феноменом Я [4; 13]. Э. Фромм полагал, что нарциссизм имеет важную биологическую функцию, способствующую выживанию индивида в социуме. Эту функцию подчеркивал и В.Д. Шадриков, отмечая, что нарциссизм в оптимуме необходим для выживания и одновременно в максимуме представляет собой угрозу сохранения жизни [14]. Парадоксальным образом нарциссизм сочетает в себе и нектар жизни, и яд смерти.

Х. Кохут считал нарциссизм интегральной частью нормального психического развития человека. Нарциссизм является нормальной и необходимой основой развивающегося Я, это «психологический клей», который удерживает связность элементов Я. Для А. Лэнгле тема нарциссизма связана с само-становлением, «интимным нахождением своего Я и формированием самооценности в соотношении с внешним миром» [15, с. 35]. А. Грин рассматривает нарциссизм как «цемент, поддерживающий целостность Я» [16, с. 14]. Нарциссизм определяет достижение формальной идентичности, необходимой для чувства собственного бытия. Он считает, что нарциссизм находится в самом сердце нашего Я.

Помимо вклада в формирование и развитие Я, ученые отмечают функцию нарциссизма как регулятора представлений о себе [9]. Можно предположить, что патологическому нарциссизму также присущи эти функции, но осуществляются они различным образом в норме и патологии.

Все исследователи нарциссизма сходятся в одном: нарциссизм связан с ранним развитием. Концепт развития фокусируется на формировании нарциссического ядра Я как результата развития нормального нарциссизма, в чем проявляется его функциональность, и на первичных нарциссических травмах, определяющих появление нарциссических нарушений и развитие патологического нарциссизма.

Истоки как нормального, так и патологического нарциссизма находятся в стадии первичного нарциссизма, который З. Фрейд рассматривал как обращенность либидо ребенка на самого себя, галлюцинаторное всемогущество безобъектного существования [4]. М. Малер относил к такому состоянию первую субфазу первичного нарциссизма. Вторую же субфазу, или «нормальную стадию симбиоза», когда мать становится объектом идентификации, она называла «условным галлюцинаторным всемогуществом» и относил ее ко вторичному нарциссизму [17].

По Х. Кохуту высшая форма первичного нарциссизма воплощается в грандиозной архаичной самости и в виде идеализированных образов родителей, к которым ребенок присоединяется, чтобы сохранить собственную грандиозность [12]. При нормальном развитии архаичная самость и идеализированное имаго родителей в симбиотических отношениях интегрируются в Я и становятся его основой, обеспечивая стабильность образа Я,

константность внутренних образов, способность к устойчивым и длительным межличностным отношениям [18].

Грандиозное, архаичное Я должно быть подтверждено Другим — да, ребенок таков, он прекрасен и любим. Это становится основой Я и подготавливает его к неизбежным необходимым фрустрациям этой грандиозности для большей адекватности функционирования в социуме. Эти фрустрации смещают акцент грандиозности на объект — мать, с которым устанавливается симбиотическое диадическое единство, и ребенок присоединяется к грандиозной фигуре матери, постепенно устанавливая внутреннюю константность как самого объекта-матери, так и взаимоотношений с ней. Таким образом формируется так называемый здоровый нарциссизм, который является внутренним образованием Я, способствующим уверенности в себе, самопринятию, позитивному самоотношению. Можно сказать, что здоровый, «внутренний» нарциссизм является ресурсом для выхода в объектные отношения Эдипального периода.

Нарциссическая травматизация ребенка в раннем возрасте приводит к тому, что грандиозная архаическая самость и идеализированное имаго родителей остаются недостаточно интегрированными и частично отщепленными. Это создает грандиозный образ себя, который становится частью внешнего Я и создает не насыщаемую нарциссическую потребность соответствовать ему, что может привести к нарциссическим нарушениям вплоть до патологии.

О. Кернберг говорит о «двухуровневой» личностной организации, где на глубинном уровне обнаруживается искаженное Реальное Я, а на поверхностном — патологическое Грандиозное Я [18]. А. Грин считает, что выраженность нарциссической структуры связана с травмированностью субъекта, с тем, что он как раз испытывает недостаток в собственном нарциссизме [16].

Д. Анзье по аналогии с кожей как границей тела ввел психологический конструкт «Кожа Я». Он выделяет два типа нарушений формирования кожи Я: (1) конструирование «дырявой», дефицитарной кожи; (2) образование «второй кожи», когда ребенок остается во внутреннем симбиозе со значимым Другим. Эти нарушения связаны с первичными нарциссическими травмами вследствие дефицитарного контакта матери с ребенком, фрустрацией его потребностей [19; 20].

Отщепленный нарциссизм, находящийся во внешнем Я, создает защитную оболочку, препятствующую установлению контакта с внешним миром и формированию отношений с объектами [19; 20], что Фрейд определял как невозможность установить объектные отношения с аналитиком. А. Грин считал нарциссизм «одной из самых яростных сил сопротивления анализу». Я стремится не к установлению связи с объектом, а обращено на достижение Я-Идеала и слияние с грандиозным образом матери, в зависимости от констелляций раннего периода нарциссизма, которые не были разрешены. Х. Кохут определял их как базовые нарциссические потребности, и в зависимости от преобладания неудовлетворенности той или иной, выделял зеркальный и идеализирующий перенос.

С помощью «внешнего» нарциссизма создается иллюзорная целостность Я, но эта часть Я остается фиксированной на первичной ступени развития, тогда как другая часть Я осуществляет взаимодействие с реальностью, отвечая на ее требования. Т.С. Яценко выделяет инстанцию Я, которая является бессознательной и находится в точке фиксации, определяя вектор бессознательной активности в разрешении неразрешенной тогда ситуации, и личность Я, осознаваемую часть Я, к которой применимо понятие Я-концепции, включающей самосознание, самоотношение, самооценку, образ «Я». Образ «Я», являясь частью осознаваемой Я-концепции, в то же время является и проекцией бессознательной инстанции Я, к формированию которой причастен, прежде всего, нарциссизм [21].

Отщепленный, «внешний» нарциссизм, являющийся не интегрированной частью Я, требует своего подтверждения уже от Я, вынуждая создавать определенную нарциссическую структуру в зависимости от первичных нарушений и точки фиксации. Под таким углом нарциссизм может быть рассмотрен как влечение, имеющее и направленность, и валентность. Отщепленный нарциссизм создает внутреннюю пустоту, ущербность Я, которую Я пытается заполнить, но не объектом, а самим собой через объект. Нарциссизм, находящийся во внешнем Я, не позволяет видеть реальный объект, который приобретает фантазматическую окраску объекта желания. Желание себя — это желание заполнить пустоту, но не объектом как таковым, а собственным образом. Желание направлено на образ себя, помещаемый в объект, который должен стать основой Я.

Это согласуется с представлением желания Ж. Лакана, Желание создает вектор, направленность движения, в ходе которого смещается центр субъекта в сторону объекта нехватки, объекта удовлетворения Я, который выносится вовне, располагается вне его, в отдельном от него объекте. Субъект стремится к слиянию с объектом, чтобы обрести свой центр, свою идентичность, что дарует ему переживание удовлетворение [22]. Желание же создает фантазм, в рамках которого будут воспроизводиться попытки обрести свое Я через внешнее, удовлетворить дефицитарные нарциссические потребности, порожденные травматической ситуацией раннего детства.

Если рассматривать нарциссизм как функцию, формирующую психическое содержание чувства себя, то можно предположить, что нарциссический радикал личности знаменует нехватку в Я, нехватку ядра самости. Нарциссические травмы и структурные дефекты находят свое выражение в представлениях человека о себе, в функционировании его Я, но эти проявления скрыты под защитами. В вербальном описании субъектом своего Я, в символическом, проективном изображении различных аспектов своего Я (Я-реальное, Я-идеальное), помимо сознательных, вербализуемых представлений присутствует и проекция бессознательных аспектов нарциссической структуры личности, объективируется структура фантазма.

Общая гипотеза исследования заключается в том, что динамика образов Я (Я-реальное, Я-идеальное) отражает направленность фантазма, призванного удовлетворять дефицитарные нарциссические потребности, соответствующие точке фиксации травматического опыта раннего развития, знаменуемые нарциссическим радикалом личности. Частная гипотеза представленного эмпирического исследования предполагает соответствие нарциссического радикала личности сущности динамики образа Я. Цель исследования — определить нарциссический радикал личности исходя из сущности различий между Я-реальным и Я-идеальным.

Методы

В исследовании приняли участие студенты психолого-педагогического факультета Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова в количестве 70 человек, 26 юношей, 54 девушки, в возрасте от 19 до 21 года ($M = 19,90$, $SD = 0,74$). Все испытуемые характеризуются отсутствием проявлений патологического нарциссизма (все показатели находятся в диапазоне средних и низких значений) согласно методике «Опросник патологического нарциссизма, PNI», авторы А. Pincus, Е. Ansell et al (2009), апробация Н.Г. Гараян (2016).

Для изучения нарциссической составляющей были использованы методики:

- «Нарциссические черты личности, НЧЛ», авторы О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова (2010). Опросник предназначен для оценки нарциссических состояний, характеризующихся совокупностью нарциссических черт, входящих в нарциссическое расстройство личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма. Включает девять шкал, отражающих нарциссические черты личности согласно DSM [23].
- «Индекс функционирования self-системы» (на основе теста оценки нарциссизма Narzissimusinventar, NI), авторы Ф. Денеке, Б. Хилгенсток (1988), модификация Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид (2003). Позволяет получить данные по 18 шкалам для выявления нарушений системы нарциссической регуляции личности [24].

При обработке данных использовался пакет статистических программ STATISTICA 13.0. Методы математической статистики включали критерии Фридмана, Вилкоксона, Манна-Уитни.

Для изучения динамики образа Я испытуемым было предложено нарисовать рисунки «Я-реальное», «Я-идеальное». Экспертам-психологам было предложено разделить испытуемых на группы в соответствии с сущностью различий между Я-реальным и Я-идеальным, которые предлагалось оформить как некий концепт, обозначив его словом или словосочетанием.

На основе анализа выделенных экспертами концептов были сформированы три группы испытуемых. Коэффициент связи между мнениями экспертов составил $r = 0,69$ при $p < 0,05$.

В первую группу (21 респондент) вошли испытуемые, рисунки которых были обозначены концептами «почти то же самое», «все в себе устраивает», «улучшенное Я», «улучшенная копия себя», «положительное отношение к себе», «я могу быть совершеннее» и т. п. Концепт первой группы был обозначен как «улучшенная копия себя» и представлен на рисунке 1.

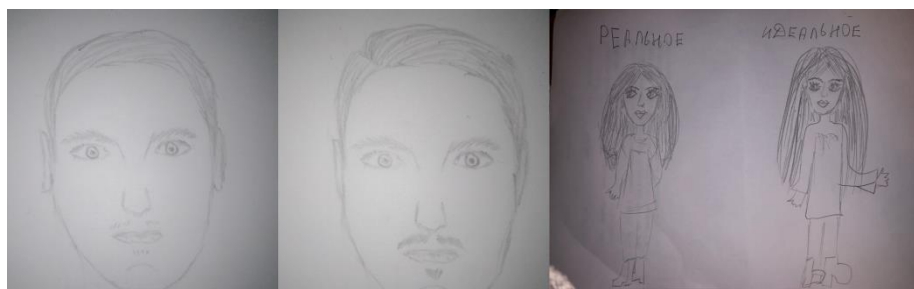


Рисунок 1. Примеры рисунков первой группы респондентов (фото автора)

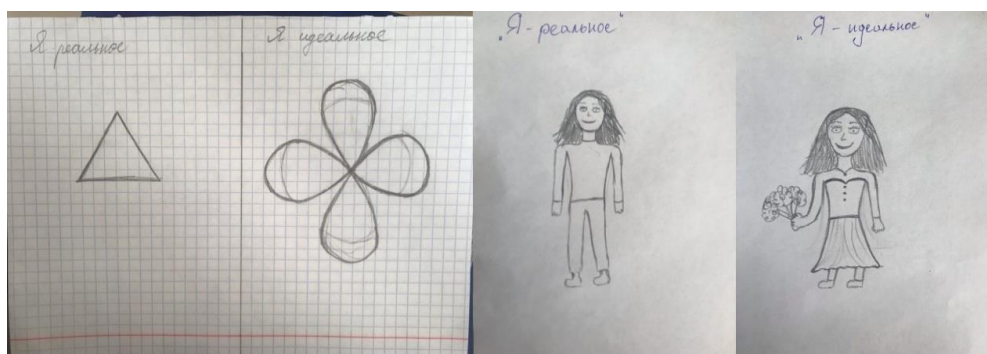


Рисунок 2. Примеры рисунков второй группы респондентов (фото автора)

Во вторую группу (36 респондентов) вошли испытуемые, рисунки которых были обозначены концептами «что-то другое», «противоположное», «противоречие», «изменение», «достижение идеала», «противопоставление», «Золушка и Принцесса» и т. п. Концепт второй группы был обозначен как «изменение себя» и представлен на рисунке 2.



Рисунок 3. Примеры рисунков третьей группы респондентов (фото автора)

В третью группу (13 респондентов) вошли испытуемые, рисунки которых были обозначены концептами «мечта», «фантазия», «план жизни», «исполнение желаний», «жизненный успех», «достижение целей» и т. п. Концепт третьей группы был обозначен как «исполнение желаний» и представлен на рисунке 3.

Результаты

С помощью критериев Фридмана и Вилкоксона (уровень значимости различий $p < 0,05$) была установлена иерархия ведущих нарциссических проявлений для групп респондентов. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ведущие нарциссические проявления для групп респондентов с различными концептами соотношения образов Я-реальное и Я-идеальное

Методики	1 группа	2 группа	3 группа
НЧЛ	Грандиозное чувство самозначимости Вера в собственную уникальность Ожидание особого отношения Потребность в постоянном внимании и восхищении Манипуляции в межличностных отношениях Сверхзанятость чувством зависти	Потребность в постоянном внимании и восхищении Ожидание особого отношения	Потребность в постоянном внимании и восхищении Поглощенность фантазиями Грандиозное чувство самозначимости Сверхзанятость чувством зависти Ожидание особого отношения
NI	Базисный потенциал надежды Идеал самодостаточности Бессильное self Симбиотическая защита self	Бессильное self	Стремление к идеальному self объекту Симбиотическая защита self Бессильное self Базисный потенциал надежды Архаический уход

Примечания: группа 1 — «улучшенная копия себя»; группа 2 — «изменение себя»; группа 3 — «исполнение желаний»; НЧЛ — методика «Нарциссические черты личности»; NI — методика «Индекс функционирования self-системы» (составлено автором на основе эмпирических исследований)

С помощью критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между нарциссическими проявлениями респондентов первой и второй групп, первой и третьей групп. Между проявлениями респондентов второй и третьей групп значимых различий не выявлено,

что позволило позиционировать первую группу как контрольную, а вторую и третью группы как экспериментальные (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия между нарциссическими проявлениями групп респондентов с различными концептами соотношения образов Я-реальное и Я-идеальное (критерий Манна-Уитни)

Переменные	1 и 2 группы			1 и 3 группы			2 и 3 группы		
	U	z	p	U	z	p	U	z	p
Методика NI («Индекс функционирования self-системы»)									
Бессильное self	187	-3,04	0,002	–	–	–	–	–	–
Архаический уход	182,5	-3,12	0,002	–	–	–	–	–	–
Незначительное self	189,5	-3,001	0,003	62	-2,62	0,009	–	–	–
Деперсонализация	223	-2,44	0,014	–	–	–	–	–	–
Нарциссическая ярость	236,5	-2,21	0,027	–	–	–	–	–	–
Стремление к идеальному self-объекту	239	-2,17	0,029	70,5	-2,43	0,015	–	–	–
Симбиотическая защита self	–	–	–	76	-2,13	0,032	–	–	–
Базисный потенциал надежды	202	2,79	0,005	–	–	–	–	–	–
Идеал самодостаточности	–	–	–	71,5	2,39	0,016	–	–	–
Методика НЧЛ («Нарциссические черты личности»)									
Манипуляции в межличностных отношениях	229,5	-2,07	0,038	81,5	-2,02	0,042	–	–	–
Потребность в постоянном внимании и восхищении	237,5	-2,03	0,049	–	–	–	–	–	–
Поглощенность фантазиями	–	–	–	75	-2,01	0,050	–	–	–
Сверхзанятость чувством зависти	–	–	–	66,5	-2,21	0,026	–	–	–

Примечания: группа 1 — «улучшенная копия себя»; группа 2 — изменение себя»; группа 3 — «исполнение желаний»; U — значение критерия Манна-Уитни; z — значение для нормального распределения (показывает направленность различий); p — уровень значимости (составлено автором на основе эмпирических исследований)

Согласно методике NI во второй группе («изменение себя»), более, чем в первой группе («улучшенная копия себя»), выражены такие шкалы как бессильное self, архаический уход, незначительное self, деперсонализация, нарциссическая ярость, стремление к идеальному self-объекту; менее выражен базисный потенциал надежды. В третьей группе («исполнение желаний»), более, чем в первой («улучшенная копия себя»), выражены такие шкалы как бессильное self, стремление к идеальному self объекту, симбиотическая защита self; менее выражен идеал самодостаточности.

Согласно методике НЧЛ во второй группе («изменение себя»), более, чем в первой группе («улучшенная копия себя») выражены такие шкалы как манипуляции в межличностных отношениях и потребность в постоянном внимании и восхищении. В третьей группе («исполнение желаний»), более, чем в первой группе («улучшенная копия себя») выражены такие шкалы как сверхзанятость чувством зависти, манипуляции в межличностных отношениях и поглощенность фантазиями.

Обсуждение

В результате исследования были установлены различия в конфигурации доминирующих нарциссических проявлений для различных концептов динамики образа Я. Во второй группе (концепт «изменение себя») нарциссический радикал сдвигается в сторону переживания малоценности, непринятия себя, обращение агрессии против себя, регрессивных тенденций с уходом от межличностных отношений, чувства неуверенности, стыда, сомнений в ценности собственной личности, зависимости от мнения других людей, диссоциативности, снижения

удовлетворенности собой с поиском внешнего идеализирующего объекта. Более, чем для первой группы (концепт «улучшенная копия себя») свойственны аффекты ярости и мести под воздействием негативных эмоций, связанных с обидой, стыдом, разочарованием, деструктивная агрессия. Менее проявляется базисный потенциал надежды, что говорит о снижении способности вопреки всем трудностям сохранять надежду на изменение положения к лучшему, в большей степени при преодолении кризиса утрачивается уверенность в себе. Внутренняя обеспокоенность собственной несостоятельностью продуцирует потребность во внимании и восхищении, что обусловлено необходимостью регулировать с помощью внешней оценки свое внутреннее состояние.

В третьей группе (концепт «исполнение желаний») нарциссический радикал проявляется в переживаниях неуверенности, стыда, сомнений в ценности собственной личности, зависимости от мнения других людей, снижении удовлетворенности собой с поиском внешнего идеализирующего объекта, тенденции искать «хороший» self-объект, который был бы психологической копией себя и подкреплял бы реальность существования личности полным соответствием установок, мнений и системы ценностей, защитная фантазия бесконечно стабильных отношений, включающая защиту от одиночества, беспомощности и отчаяния. Менее выражены ответственность перед самим собой и ориентация на собственные усилия, способность получать удовольствие от продуктивной работы. Зависть к окружающим, мнимые или реальные преимущества которых воспринимаются как угроза ценности Я, что способствует уходу в фантазии, направленные на иллюзорное исполнение желаний, которые не исполняются в реальности, что может проявляться в перфекционизме и компульсивном трудоголизме.

Для второй и третьей групп (концепты «изменение себя» и «исполнение желаний») характерно использование других для достижений своих целей, усиления социальных позиций. Причем интересы и цели окружающих могут не учитываться.

Концепт «изменение себя» более связан с дефицитарностью, бессилием Я, что соотносится с недостаточной интегрированностью архаичного Я ребенка. Недостаточное его отзеркаливание матерью создает пустоты в Я, не позволяет сформировать связное ядро Я, что вынуждает к созданию образа Я, который был бы принят и одобрен матерью. Концепт «изменение себя» отражает создание субъектом социально одобряемого образа, частичное отрицание реального Я, что является основой личностной проблематики и внутренней противоречивости. Фантазм в данном случае направлен на преодоление собственной малоценности, купирование деструктивных аффектов за счет создания образа Я, который бы получал постоянное внимание, восхищение и подтверждение, даже за счет манипуляций в межличностных отношениях. Стремление к идеальному объекту также связано с желанием подтверждения, легитимизацией этим объектом образа Я. Нарциссический радикал в данном случае связан с недостаточной сформированностью и связностью ядра Я за счет недостаточной интегрированности архаичного Я.

Недостаточная интегрированность поддерживающих отношений с грандиозным объектом, обусловленная неудовлетворяющими симбиотическими диадными отношениями, определяет слабость Я, даже несмотря на его внутреннюю связность. Это отражает концепт «исполнение желаний», когда субъект стремится к слиянию с Другим, таким же, как и сам субъект, что сохраняет его Я, но в то же время сила идеального объекта становится поддержкой слабого Я субъекта. Различия между субъектом и Другим вызывают нарциссическую зависть. Фантазм слияния с self-объектом призван компенсировать структурные дефекты слабого Я и защитить от саморазрушительных аффектов. Манипуляции в межличностных отношениях определяются созданием и поддержанием симбиотических, поглощающих отношений с self-объектами. При неудаче данной стратегии субъект склонен к уходу в архаические фантазии об иллюзорном исполнении желаний за счет мнимого величия и всемогущества самого

субъекта. Нарциссический радикал в данном случае связан со структурными дефектами слабого Я за счет недостаточной интегрированности поддерживающих отношений с грандиозным имаго родителей.

Таким образом, концепт различия образов Я-реальное и Я-идеальное является дериватом нарциссического радикала личности, и соответствует точке фиксации на неудовлетворенных нарциссических потребностях, обусловленных нарциссическим дефицитом раннего развития, отражает фантазматическую конструкцию, направленную на восполнение этого дефицита. Мы подтвердили частную гипотезу, но общая гипотеза задает более широкий диапазон исследований, которые позволят скорректировать полученные результаты, интегрировать их в более общий контекст представления феномена нарциссизма. Для осмысления детерминации и трансформации нарциссического радикала в рамках нашей гипотезы необходимы также исследования структуры фантазма, раннего травматического опыта, что требует и соответствующих методов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Panek E.T. Mirror or Megaphone? How relationships between narcissism and social networking site use differ on Facebook and Twitter / E.T. Panek, Y. Nardis, S. Konrath // Computers in Human Behavior. — 2013. — Vol 29, № 5. — Pp. 2004–2012. — URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=u8uXL3UAAAAJ&citation_for_view=u8uXL3UAAAAJ:6ZxmRoH8BuwC (дата обращения 15.04.2023).
2. Шамшикова Е.О. Социальные сети как механизм нарциссизации общества / Е.О. Шамшикова, О.А. Шамшикова // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского Федерального Округа 3–8 апреля 2015 г. — Новосибирск. — 2015. — URL: <https://supervis.ru/content/1924726471-shamshikova-e-o-shamshikova-o-socialnye-seti-kak-mehanizm-narcissizacii> (дата обращения 19.03.2023).
3. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен / Е.Т. Соколова // Вопросы психологии. — 2009. — № 1. — С. 67–80. — URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1426297/> (дата обращения 27.04.2023).
4. Фрейд З. О нарциссизме / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности. — Минск: Поппури. 2003. — С. 117–144.
5. Соколова Е.Т. Психология нарциссизма / Е.Т. Соколова, Е.П. Чечельницкая. — М.: Психология, 2001. — 90 с.
6. Польская Н.А. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке / Н.А. Польская, Ю.А. Соловьянинова. — DOI:10.17759/CPSE.2019080405 // Клиническая и специальная психология. — 2019. — Т 8, № 4. — С. 74–92. — URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2019_n4/Polskaya_Solovyanova (дата обращения 19.04.2023).
7. Dufner M. Self-enhancement and psychological adjustment: A meta-analytic review / M. Dufner, J.E. Gebauer, C. Sedikides, et al. — DOI:10.1177/1088868318756467 // Personality and Social Psychology Review. — 2019. — Vol 23, № 1. — P. 48–72. — URL: <https://psycnet.apa.org/record/2019-04307-002> (дата обращения 18.04.2023).

8. Ермолова Е.О. «Психопатология» повседневной жизни: к вопросу о нарциссизме / Е.О. Ермолова, Н.В. Тютюнникова. — DOI.ORG/10.20913/2618-7515-2021-2-23 // Профессиональное образование в современном мире. — 2021. — Т 11, № 2. — С. 231–242. — URL: <https://profed.nsau.edu.ru/jour/article/view/823/774> (дата обращения 12.04.2023).
9. Morf С.С. Die Paradoxa des Narzissmus — ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell [Парадоксы нарциссизма — модель динамического саморегулирующегося процесса] / С.С. Morf, F. Rhodewalt // Narzissmus Grundlagen — Störungsbilder — Therapie. [Основы нарциссизма — расстройства — терапия]. — Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. — P. 308–347. — URL: <https://boris.unibe.ch/20163/> (дата обращения 05.03.2023). — (на нем. яз.).
10. Шамшикова О.А. Динамика оптимального нарциссизма и нарциссических состояний личности / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 3. — С. 195–200. — URL: <https://arrival.nspu.ru/handle/nspu/1223> (дата обращения 18.03.2023).
11. Шамшикова О.А. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — Т 28, № 3. — С. 151–158. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsionalizatsiya-ponyatiya-nartsissizm-v-predelah-psihicheskoy-normy> (дата обращения 27.03.2023)
12. Кохут Х. Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут. — М.: Когито-Центр, 2017. — 368 с.
13. Соколов С.Е. К вопросу о взаимосвязи нарциссических проявлений личности и развитии ее самосознания / С.Е. Соколов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2007. — № 105. — С. 205–212. — URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/sokolov_105_205_212.pdf (дата обращения 04.04.2023).
14. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека / Шадриков В.Д. — М.: Логос, 2006. — 392 с.
15. Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологически-экзистенциальный феномен / А. Лэнгле // Консультативная психология и психотерапия. — 2002. — Т 10, № 2. — С. 34–58. — URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2002_n2/Langle.
16. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня / А. Грин // Журнал клинического и прикладного психоанализа. — 2021. — Т 2, № 3. — С. 6–23. — URL: <https://psychoanalysis-journal.hse.ru/article/view/13292/13169> (дата обращения 20.04.2023).
17. Малер М.С. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация / М.С. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман. — Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2011. — 413 с. (Библиотека психоанализа).
18. Kernberg O. Borderline Conditions and Pathological Narcissism / O. Kernberg. — New York.: Jason Aronson, 1975. — 361 с.
19. Анзье Д. Я-кожа / Д. Анзье; пер. с фр. под науч. ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. — Ижевск: ERGO, 2011. — 302 с. — (Серия «Психоанализ ergo»).

20. Дорожкин В.Р. Глянцевое лицо нарциссизма: аналитический подход / В.Р. Дорожкин. — DOI: 10.17759/СРР.2017250106 // Консультативная психология и психотерапия. — 2017. — Т 25, № 1. — С. 72–91. — URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2017_n1/cpp_2017 (дата обращения 03.04.2023).
21. Яценко Т.С. Агрессия: психодинамическая теория и феноменология: монография / Т.С. Яценко, А.В. Глузман, А.Э. Мелоян, Л.Г. Туз. — К.: Вища школа — XXI, 2010. — 271 с.
22. Лакан Ж. Семинары. Книга 2: «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа / Жак Лакан. — М.: Логос, 1999. — 520 с.
23. Шамшикова О.А. Опросник «Нарциссические черты личности» / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // Психологический журнал. — 2010. — Т 31, № 2. — С. 114–128. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14280703> (дата обращения 10.03.2023).
24. Залуцкая Н.М. Индекс функционирования self-системы (на основе теста оценки нарциссизма) / Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид. — СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2003. — 47 с.

Zabara Irina Vladimirovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: irina-lay@yandex.ru

Narcissistic radical of personality as a component of image of the Self

Abstract. The article is devoted to the study of the manifestations of the narcissistic component of the personality in the image Self. The understanding of the continuum of narcissism from norm to pathology and the individual uniqueness of the constellation of «internal» and «external» narcissism — a narcissistic radical representing a dynamic construct are shown. The functionality of narcissism is associated with the formation and development of the Self and acts as a regulator of the individual's ideas about himself. In the studies of H. Kohut, narcissism is considered within the framework of both the clinical concept and the concept of development. The concept of development focuses on the formation of the narcissistic core of the Self as a result of the development of normal narcissism, in which its functionality is manifested, and on primary narcissistic injuries that determine the appearance of narcissistic disorders and the development of pathological narcissism. Narcissistic traumas and structural defects find their expression in a person's ideas about himself, in the functioning of his Self, are symbolically reflected in the image of the Self. The aim of the study is to identify the narcissistic radical of personality based on the difference between the self-real and the self-ideal. As a result of empirical research, the concepts of differences between the I-real and I-ideal have been established — «an improved copy of myself», «changing myself», «fulfillment of desires». A narcissistic radical is described, corresponding to the concepts of «changing oneself» and «fulfillment of desires». The narcissistic radical, depending on the concept, corresponds to the point of fixation of narcissistic traumatization of early development and is correlated with a fantasy aimed at satisfying deficient narcissistic needs — creating an approved image of the Self and supporting symbiotic relationships.

Keywords: narcissism; narcissistic radical; functionality; early development; traumatization; image of the Self; desire; phantasm